

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-288-295>

УДК 821.511.131.0

ББК 83.3(=664)

Рецензия на книгу / Book Review

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. М.Л. Федоров
г. Москва, Россия

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ТРАДИЦИОННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА
У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ УДМУРТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ.**

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ИСТОРИЯ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КОНЕЦ
XIX – СЕРЕДИНА XX В. / РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.М. ВАНЮШЕВ
(ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР): УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УДМУРТСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА УРО РАН [И ДР.] — ИЖЕВСК, 2023. —
436 С.**

Аннотация: Рецензия посвящена изданной в 2023 г. коллективной монографии: История удмуртской литературы: конец XIX – середина XX в. / редакционная коллегия: В.М. Ванюшев (ответственный редактор): Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН [и др.] — Ижевск, 2023. Создание истории национальных литератур России — задача непростая и дискуссионная, и при этом в высшей степени актуальная. Рецензируемое издание — один из удачных и достойных рассмотрения примеров подобного исследования. В ее появлении давно назрела необходимость, поскольку предшествующее издание подобного рода было издано в 1988 г. Авторский коллектив сумел избежать идеологической несвободы и погрешностей своих предшественников. Ученым удалось найти идеальный принцип отражения в истории литературного процесса, с одной стороны, общественно-социальных проблем, на которые всегда чутко откликается литература; с другой стороны, анализ материала в книге носит имманентный, внутрилитературный характер. В рецензии рассматривается своеобразная оптика истории национальной литературы, данная через анализ много раз прописанных и многократно обозначенных тесных генетических связей национальной литературы с русской словесностью. Именно эти связи определяют духовные корни удмуртской литературы, имеющие церковный и шире — христианский контекст.

Ключевые слова: Удмуртская литература, русская литература, история национальной литературы, поэтика, православная культура.

Информация об авторе: Максим Львович Федоров — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6540-1767>

E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

Дата поступления статьи: 18.09.2025

Дата одобрения рецензентами: 18.01.2026

Дата публикации: 25.03.2026

Для цитирования: Федоров М.Л. Русская литература и традиционная православная культура у истоков национальной удмуртской письменности и литературы. Рецензия на книгу: История удмуртской литературы: конец XIX – середина XX в. / редакционная коллегия: В.М. Ванюшев (ответственный редактор): Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН [и др.]. — Ижевск, 2023. — 436 с. // Вестник славянских культур. 2026. Т. 79. С. 288–295.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-288-295>

Создание истории национальных литератур России — задача непростая и дискуссионная, и при этом в высшей степени актуальная.

Выпущенная в 2023 г. совместно Удмуртским институтом истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН и Удмуртским государственным университетом «История удмуртской литературы. Конец XIX – начало XX в.» — один из удачных и достойных рассмотрений примеров подобного исследования.

В современном научном мире давно назрела необходимость выработать теоретико-методологические принципы создания такого рода работы и отказаться от привычной советской практики, когда в основе периодизации и описания лежал ленинский принцип о трех этапах национально-освободительного движения: дворянском (1825–1861 гг.), разночинском (1861–1895 гг.) и пролетарском (с 1895 г.). Взгляды В.И. Ленина на по этому вопросу были изложены им прежде всего в статьях «Памяти Герцена» (1912 г.) и «Из прошлого рабочей печати в России» (1914 г.).

Очевидно, что сложность создания истории национальных литератур будет определяться в первую очередь определением принципов периодизации и пониманием того, что любая из них будет отличаться неполнотой. А без подобного рода структурирования литературного процесса невозможно изучение поэтики как литературно-стилевых направлений в целом, так идиостилевых и поэтологических особенностей творчества отдельных писателей в частности. Именно периодизация способствует созданию общей картины и структуры литературного процесса, и она закладывает принципы научно-теоретического изучения словесности. И если в советской историографии магистральным был принцип социологии литературы, то в постсоветское время был предложен целый ряд других вариантов. В основу периодизации предлагалось положить различные критерии: общественно-экономический, политико-государственный, династийный (пример — история венгерской литературы), религиозный, языковой, по жанрам, литературным направлениям и т. д.

Кажется, идеальным принципом стало бы отражение в истории литературного процесса, с одной стороны, общественно-социальных проблем, на которые всегда чутко откликается литература, с другой стороны, анализ должен носить имманентный, внутрилитературный характер. Как и всякое искусство, литература живет собственными, не всегда до конца логически понятными импульсами развития. И это серьезный фактор, который невозможно упустить из виду.

В финно-угорском научном мире существуют опыты удачного описания национальных литератур: например, концепция периодизации марийской литературы, предложенная венгерским профессором П. Домокошем в книге «Формирование литератур малых уральских народов» [1]. Отправной позицией для ученого при исследовании литературы стали «не партийные решения, военные даты», как это было принято в советской периодизации, а наиболее важные литературные события, соотнесенные с важнейшими социально-культурными явлениями в жизни народа.

Для так называемых малых народов финно-угорской семьи языков, к которым относятся и удмурты, накоплен определенный опыт в изучении их литератур. П. Домокош отмечал:

В Советском Союзе, начиная с семидесятых годов, исследование финно-угорских литератур достигло значительных успехов по сравнению с предыдущим периодом. Вместо разрозненных исследований по национальным литературам и литературам национальных меньшинств, важность и преемственность которых я не отрицаю и исследование которых продолжается на более высоком уровне, появились работы, и прежде всего на финно-угорских конференциях, область исследования которых расширяется до литературных ареалов, типов, общих тенденций нескольких литератур, жанров [1, с. 13].

Пожалуй, первым серьезным, претендующим на академичность и всеохватность изданием стала монография «Очерки истории удмуртской советской литературы» (1957). Безусловно идеологизированное, лишенное значительных имен удмуртского возрождения (хотя и реабилитированных уже к моменту выхода книги) она имеет сегодня преимущественно исторический интерес. Достоинством этой научной работы стал филологический принцип подачи материала: в книге появились разделы «Проза», «Поэзия», «Драма», «Детская литература».

1970-80 гг. были ознаменованы выходом в свет двух серьезных исследований, посвященных истории удмуртской литературы. Первый — исследование П. Домокоша «История удмуртской литературы» и коллективная монография в 2-х томах «История удмуртской советской литературы». Именно эти труды вернули в историю удмуртской словесности имена выдающихся писателей и поэтов, создавших национальную литературу, но позже подвергшихся репрессиям: Кузубая Герда, Ашальчи Оки, Кедр Митрея и других.

Рецензируемое исследование наследует фундаментальности и научности подходов этих двух работ, но при этом идет дальше, избегая недостатков и вынужденной несвободы предшественников. Эта книга — первая из задуманного Институтом истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН и Удмуртским государственным университетом трехтомника. Охватывает она самый яркий и в той же мере самый сложный период истории национальной культуры. Это с одной стороны определяется обращенностью авторского коллектива к истокам удмуртской литературы, с другой же — в исследовательскую оптику этого тома попадает период национального ренессанса, сколь блистательно начавшийся, столь и безжалостно порубленный на корню.

Книга состоит из Предисловия, пяти глав, построенных по историко-хронологическому принципу и Заключения.

В рамках рецензии трудно обозначить весь спектр несомненных достоинств столь солидного в научном плане издания. Необходимо остановиться на двух суще-

ственных вещах, под влиянием которых авторский коллектив писал историю удмуртской литературы. Это много раз прописанные и многократно обозначенные тесные генетический связи национальной литературы с русской словесностью, которой определяются духовные корни удмуртской литературы, имеющие церковный и шире — христианский контекст.

С первых страниц авторы подчеркивают тесную связь двух народов:

Становление удмуртской письменности и литературы на наиболее ранних хронологических этапах происходило в особом культурно-историческом и гуманитарно-просветительском контексте. Об этом свидетельствуют памятники русской письменности XVI – первой четверти XVIII в. Содержащиеся в них удмуртские лексемы, записанные на основе используемой в то время графической системы, отражают соответствующий этап развития удмуртской словесности [2, с. 12].

Истоки письменной словесной культуры удмуртов, марийцев, чувашей были определены концепцией российского просвещения с его научно-познавательной и морально-нравственной направленностью, впитавшей в себя высокую духовную культуру Древней Руси и идейный потенциал новой русской культуры [2, с. 21].

Русская культура видела свою задачу в просветительской и миссионерской деятельности по отношению к многочисленным народам, вошедшим в империю. И благодаря ей была сформирована система национального образования, произошло становление национального языка — создание алфавита, письменности, расширение лексико-семантической базы. При этом русская культура бережно сохраняла национальные обычаи и традиции.

В отличие от советской практики, в книге подчеркнута значительная роль Православной церкви в становлении национального самосознания, появлении письменности и литературного языка. Так, авторы подчеркивают роль преосвященного Вениамина (Пуцек-Григоровича), митрополита Казанского и Свияжского, в создании одной из первых грамматик вотского языка (1775) и в целом подчеркивают положительное значение миссионерской деятельности Православной церкви в становлении национальной культуры. Нижегородская духовная семинария и Казанская духовная академия становятся в это время центрами христианского просвещения вотяков, благодаря чему осуществляются переводы на национальные языки. Именно там, в стенах семинарии был сочинен один из самых ранних стихотворных текстов на удмуртском языке — ода в честь Екатерины II, выдержанная в традициях русской словесности того периода, в подражание торжественным одам Ф. Прокоповича и М.В. Ломоносова.

В 1803 г. последовал указ Священного Синода «о переводе на инородческие языки катехизиса и молитв и проч.», и это дало толчок к появлению Евангелия и богослужебных текстов на удмуртском языке.

Во второй главе, посвященной изучению литературного процесса рубежа XIX–XX вв., авторский коллектив в своей исследовательской оптике продолжает выбранное направление описания. Значительное место отводится разбору Мултанского дела — самого резонансного судебного процесса дореволюционной России среди финно-угорских народов. Этот процесс и сегодня жив в памяти удмуртов, а В.Г. Короленко — писатель-гуманист, сыгравший решающую роль в защите несправедливо обвиненных удмуртов, безусловно, продолжает быть национальным героем. Его роль в Мултанском деле подробно отражена в рецензируемом издании.

В этой главе авторы создают литературные портреты писателей-просветителей, закладывавших основы национальной литературы и языка. Почти все они пишут свои произведения на двух языках — русском и удмуртском.

«Первая книга для чтения на вотском языке» И.С. Михеева стала на долгие годы замечательным образцом учебного пособия для христианского воспитания детей. История главного героя Коли написана с точки зрения человека традиционных христианских взглядов. В ней, например, есть глава «Мама учит Колю молиться»; значительное место в этом пособии занимают переводы произведений русских писателей на удмуртский язык: И.С. Никитина, В.Ф. Одоевского и др. В ней же переводятся на удмуртский язык и библейские истории.

Влияние русской литературы ощущается в произведениях первых представителей интеллигенции на удмуртской земле. Замечательный национальный поэт М.П. Прокопьев переводит пушкинскую сказку «О попе и работнике его Балде», которая в его переводе стала называться «Поп и дурак», причем, сохраняя сюжетную канву первоисточника, он наполняет собственный текст приметами быта и культуры удмуртов. В академической истории удмуртской литературы подчеркивается, что Прокопьев стал тем просветителем, кто заложил основы христианской литературы на удмуртском языке, перенес систему религиозных жанров русской литературы на национальную почву. Как верно отмечают авторы, наличие библейской и евангельской образности автоматически не делают поэзию этого автора христианской. Его произведения пытаются разрешить одну из самых сложных задач — поэтически осмыслить догматические положения Православия. Именно этим путем Прокопьев идет в стихотворении «Разве не троичен Бог?». Сложнейший догмат о неслитности-нераздельности отношений внутри Святой Троицы поэтически осмысляется им через силу и объем света или через оригинальные бытовые аллегории света, огня и тепла. Повествование об Адаме он поэтически осмысляет в стихотворении «Эй удмурты, став башкирами...», а историю о сотворении мира — в произведении «Известно, что Бог есть». В стихотворении «Дни недели» традиционные удмуртские обозначения дней недели осмысляются через библейское времяисчисление.

С переводом собственных стихов на русский язык связано и раннее творчество ключевой фигуры удмуртского возрождения — Кузубая Герда. Он перевел свое стихотворение «Керемет» и послал его М. Горькому. На русском языке написана им и поэма «Над Шошмой», созданная на основе марийского фольклора. На русском языке начал писать и Кедр Митрей — еще один крупный писатель Удмуртии. Его творчество в значительной степени определяется влиянием А.А. Фета, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Как отмечают авторы: «Русская литература была не только источником вдохновения Кедр Митрея, но и оказала влияние на формирование его личности» [2, с. 112].

В структуре книги Октябрьская революция вполне закономерно становится определенным водоразделом. Меняются политические, экономические и культурные принципы развития литературы. И перед коллективом авторов возникает сложная задача максимально объективно, без идеологических штампов и предпочтений рассказать о самом трагическом периоде развития удмуртской словесности. Как это случилось со многими народами СССР, удмурты столкнулись с особым феноменом культурной политики первых послереволюционных десятилетий — продолжая в основных чертах линию развития национальной культуры, заложенную в дореволюционной России, молодое советское государство на каком-то этапе дало новый импульс движению

культуры, но в трагические 1930-е гг. в период массовых репрессий уничтожило то, что дало столь щедрые плоды.

В Удмуртии в 1932 г. было сфабриковано дело «СОФИН», по которому были преданы суду лучшие представители национальной литературы — Кузубай Герд, Альшачи Оки и др. Во второй половине 1930 гг. — новая волна репрессий, в результате которой пострадали Кедр Митрей, С. Бурбуров и др.

В этих списках, включающих 116 человек, — цвет и мозг удмуртской нации, большинство представителей интеллигенции, мечтавших посвятить себя делу возрождения ранее угнетенного, неграмотного, забитого нуждой и нищетой народа. Но им не удалось выполнить свою миссию [3, с. 452].

Авторы книги совершенно справедливо уходят от однозначных оценок этого периода и от ненужной в этом случае категоричности.

1930 гг. — сложный период в развитии национальной культуры и литературы. Созданные в эти годы произведения отражают противоречивый дух эпохи и не поддаются однозначной оценке, интерпретации. Они одновременно несут в себе черты новой становящейся художественной системы и нового типа авторского сознания, определяющие идейно-эстетическое своеобразие литературы. Многие писатели и поэты подверглись политическим репрессиям [2, с. 139].

К достоинствам книги стоит отнести и то, что отдельная глава в ней отведена развитию художественного перевода в удмуртской культуре — прежде всего это переводы классической русской литературы. На протяжении XX в. продолжается традиция усвоения удмуртами русской культуры, заложенная еще в имперский период. В той или иной степени переводческой деятельностью занимаются все удмуртские писатели, в результате чего возник своеобразный феномен «писатель-переводчик-журналист». Авторы книги подробно рассказывают и приводят статистические данные, кого из русских писателей переводили в этот период на удмуртский язык. И это рисует особую картину взаимообмена двух культур, их тесной и столь необходимой друг другу связи.

На страницах книги показано, как формировалась национальная культура в конце XIX – начале XX в. — времени масштабных историко-культурных изменений в стране. Первоначально возникшая как анонимная, она вскоре приобретала свой голос, стала авторской, появились замечательные поэты и писатели. Литература крепла вместе с созданием системы просвещения и печати. И в этом голосе удмуртской словесности отчетливо ощутимо русское влияние — традиции литературы и православной культуры.

Список литературы

Исследования

- 1 *Домокош П.* Формирование литератур малых уральских народов / пер. с венг. [В. Васовчик]. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. 228 с.
- 2 История удмуртской литературы: конец XIX – середина XX в. / в отв. ред. В.М. Ванюшев [и др.]. Ижевск: Изд-во Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, 2023. 423 с.
- 3 *Кузнецов Н.С.* Из мрака.... Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1994. 494 с.

***

© 2026. Maksim L. Fedorov
Moscow, Russia

RUSSIAN LITERATURE AND TRADITIONAL ORTHODOX CULTURE AT THE ORIGINS OF THE NATIONAL UDMURT WRITING AND LITERATURE. BOOK REVIEW: HISTORY OF UDMURT LITERATURE: THE END OF THE 19TH – THE MIDDLE OF THE 20TH CENTURY / EDITORIAL BOARD: V. M. VANYUSHEV (EXECUTIVE EDITOR): UDMURT INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE OF THE UDMURT FEDERAL RESEARCH CENTER OF THE URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES [AND OTHERS]. IZHEVSK, 2023. — 436 P.

Abstract: The review addresses a collective monograph published in 2023: *The History of Udmurt Literature: the end of the XIX — the middle of the XX century / editorial board: V.M. Vanyushev (executive editor): Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences [and others]. Izhevsk, 2023.* Creating a history of Russia's national literatures is a difficult and controversial task, and at the same time highly relevant. The reviewed publication is one of the successful and worthy examples of such research. Its appearance is long overdue, since the previous edition of this kind was published in 1988. The team of authors managed to avoid the ideological unfreedom and errors of their predecessors. Scientists have managed to find an ideal principle for reflecting in the history of the literary process, on the one hand, social problems, to which literature always responds sensitively, on the other hand, the analysis of the material in the book is immanent, intra-literary in nature. The review examines a peculiar optics of the history of national literature, given through the analysis of the close genetic links of national literature with Russian literature, which have been described many times and repeatedly indicated. It is these connections that determine the spiritual roots of Udmurt literature, which are characterized by the church and, broader, Christian context.

Keywords: Udmurt literature, Russian literature, history of national literature, poetics, Orthodox culture.

Information about author: Maksim L. Fedorov — PhD in Philology, Senior Researcher, Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6540-1767>

E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

Received: September 18, 2025

Date of publication: January 18, 2026

Date of publication: March 25, 2026

For citation: Fedorov, M.L. “Russian Literature and Traditional Orthodox Culture at the Origins of the National Udmurt Writing and Literature. Book Review: History of Udmurt Literature: the End of the 19th – the Middle of the 20th Century / editorial board: V.M. Vanyushev (executive editor): Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences [and Others]. Izhevsk, 2023. — 436 p.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 79, 2026, pp. 288–295. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-288-295>

References

- 1 Domokosh, P. *Formirovanie literatur malykh ural'skikh narodov* [*The Formation of Literatures of the Small Uralic Peoples*], trans. from the Hungarian V. Vasovchik. Ioshkar-Ola, Mariiskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1993. 228 p. (In Russ.)
- 2 *Istoriia udmurtskoi literatury: konets XIX – seredina XX v.* [History of Udmurt Literature: the End of the 19th – the Middle of the 20th Century], ex. ed. V.M. Vanyushev [and others]. Izhevsk, UdmFRC UB RAS Publ., 2023. 423 p. (In Russ.)
- 3 Kuznetsov, N.S. *Iz mraka....* [*Out of the darkness...*]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1994. 494 p. (In Russ.)